Ярослава Широкова

КАРТОН

Книга стихотворений

Екатеринбург
2013

УДК 82-1(081)
ББК 84 (2Рос=Рус)-7
Ш64

Широкова Я. Д.
Ш64 Картон: сборник стихотворений/
Я. Д. Широкова. — Екатеринбург: 2013. — 40 с.

ISBN 978-5-9904772-1-6

18+

Ярослава Широкова печаталась в журнале «Урал» и региональных альманахах, вошла в лонг-лист премии «Глубина».

Сборник стихотворений «Картон» — первая книга молодого автора.

УДК 82-1(081)
ББК 84 (2Рос=Рус)-7

ISBN 978-5-9904772-1-6 © Широкова Я. Д., 2013

Автор выражает глубокую благодарность Руслану Комадею за помощь в создании книги, Татьяне Гусельниковой – за иллюстрации

***

По правилам правых ног не должно быть парам,
как левых, не для того, чтобы было круче.
А свыше: маячит небо в обол и даром,
обратно летит – разменяваясь на тучи.

И улица овевает блатным парфюмом,
не маем свердловским, а опытно, не по-детски...
Окликнул, курнул, и после сказал – как плюнул,
шагающий мне навстречу – прям, Маковецкий.

***

Войду в себя через плечо.
Вагоном мелочей
стекляшки лопнут. – Ну и чё?
И ты почти ничей.

Потеют толпы поездов,
утопленных в песке,
линяя линией хвостов
в рождественском носке.

Не получая по губам,
живу до колеи
и примыкаю к голосам,
похожим на твои.

ВЯЗЬ

Короткие speechки
сжигаются блеском гирлянд.
Обратный прикид
опрокинут на свет при гостях.

Ворую не сыр, но дыру.
За спиной говорят
про диких детей,
виноватых во всех новостях.

Земля пролетает над самым
замедленным злом,
и эхо его повторяет
горбатой горой.

Лопатки турбин окрыляя,
скользят напролом,
сегодня придётся мириться
с разлитой волной.

Сильнеет. Ещё аккуратно
сопят глухари,
под новой землёй изумруды
скрипят «се ля ви».

«Ничто» ты хранила, помимо
нечётной любви,
по этому поводу реку
клюют фонари.

Последний вагон размножается
скоростью строк,

с картины араба закат
превращается в олово.

Бумажному небу
разбили полярный цветок
об голову.

***

А ночь баюкает историю,
в испуге думая о том,
как между окон санатория
сидит река под колпаком.

Слюнявым пальцем угол трогая,
меняя фокусы орбит,
предвидит всё старуха строгая,
но ничего не говорит.

Колдую звёзды уголовные,
оплакиваю лук-порей.
Какое лето беспонтовое,
гони субботу поскорей!

ПОСЛЕДСТВИЕ

Оливковые хлопья
сплетаются в песке,
мираж свои лохмотья
несёт на волоске,

вылавливает блюдо,
желтеют города,
молочные верблюды
скисают навсегда.

Сон деревянно-узок,
он трескает и рвёт
зачаток кукурузы
початком наперёд.

Вода в последней моде
раскрошенных путей
на толстом переплёте
без признаков людей.

***

Выходной разбудит меня в зените,
умывальной пеной стряхнёт минуту.
За окошком ночь, как колючий свитер
так болит, хоть вешайся с парашютом.

Так жуёт барометр Антарктиду.
Я хочу на карте пожить подольше
над топографическим инвалидом,
захватившим Польшу.

АПОКРИФ. ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Пред...воплотилась в слух,
вышедши из ребра,
залепетала вслух,
а захотев едва.

С яблоком пополам
нянча уютный стыд,
выкинь звезду ослам,
пусть она там сгорит.

Девственностью вины
пробуя босый шаг...
Дети детей больны –
заживо или как?..

***

Отроки Ватикана –
на ледяной груди
кровные тараканы.
Папа, не уходи!

Старость детей в полёте,
смута немых седин:
папы, зачем вы пьёте
воду и керосин?

Времени в пол-обеда –
цвет перелётных труб
где бы ты, папа, не был
мухи тебя найдут.

Жарят бумагу дети,
холодно им одним.
Папа за нас в ответе,
что мы с тобой творим?

СЕДМИЦА

Божья коровка,
Улети на небко,
Там твои детки
кушают конфетки.
Всем по одной, а тебе ни одной
(детский фольклор)

Рассматривала толстая игла
узоры надувного бергамота
и верила, когда себя ткала,
что город притворялся по субботам
безвидным, как святая Шамбала.

И девочка, которая была
приталенной Дюймовочкой, снимает
обветренную груду полотна,
ладонями на лампу наступает.
Ей не по вкусу пыльная луна.

Смущаясь безоружностью грозы
как божью коровку садит прямо
на самую верхушку стрекозы
«лети на небко, маленькая мама,
и раздавай конфеты как призы.

Глаза к седьмому небу подними:
там дети снов опробовали свежих.
У них такие сладости в крови!
Ты, мамочка, не бойся сладкоежек,
Пожалуйста, меня удочери».

ОФОРТЫ

1.
Осмотри пополам графически ровный почерк,
сейчас раздастся сон, поперхнутся прачки.
Соль на плечах и коленях слоится скотчем –
срочно вынь парацетамол из заначки.

Телеграфирую в косность, известка плачет
грязными пятнами рук в уголки картона.
Заморозки способствуют неудачам:
легче скользить от дома до электрона.

2.
Огни почти оплыли, скоро снег,
намыленный горячкой или гриппом,
в стране, где посторонних дальше нет,
ты станешь только точной. Точка. Грифель.

Но покрывать угаром кожу век,
наращивать плоды, детей и страхи...
На хлопчатых перчатках только снег
и отпечатки клетчатой бумаги.

***

Граммофонная повозка,
ветер пачкает пролёты,
и метут ресницы в доску
на оконных переплётах.

Дождь как бисер, только спелый,
проявляется на коже,
вынимая части тела
у простуженных прохожих.

Прорастаешь в паутины
и плетёшь по переходам.
Светофорные рутины
уступают лежеходам.

Если пробуешь не трогать –
задеваешь за живое.
Руку выровняй с ногою,
подрасти ещё на ноготь!

АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ

...Оленька накурится травы,
посыпая дёсны табаком,
выпирают ниточные швы,
легкие болеют молоком.

...умирай, русалка от воды,
загрязняя беспризорный пляж,
пусть расплавится от темноты
солнца заштрихованный муляж.

...воздух календарный пропотел,
без работы умер стройотряд.
Говорят, Гагарин пролетел,
здесь и не такое говорят.

РЕЖ

Город сгоревших капель –
перевозной прицеп.
Реж – это нежный скальпель,
смазанный как прицел.

Выйдешь живьём с дороги –
мысли зевают вслух:
делай отсюда ноги,
если хватает двух.

***

Ане

Между дном и ногами ты выбираешь ноги,
ходишь по каплям, вешаешь ярлыки,
с переломами рёбер булькаешь до подмоги.
Лишь бы не за буйки

Между солнцем и днём в тебе золотой телёнок;
несподручное время сверлит часы в анфас
и мычит на луну, как будто она ребенок,
провинившийся в пятый раз.

СЛЕПОТА

Перемещаясь в городе слепых,
боишься натолкнуться наудачу
на мокрую скамейку запасных,
просиженную золотом Карачи.

Передвигаясь в гору с ноябрём,
опустошать прозрачные киоски,
и, следом за своим поводырём,
отбрасывать лохматые наброски.

Безглазой аппликацией тепла
не видеть света дальше полутона,
мурашками янтарного стекла
выкуривая солнце из картона.

И даже не пытаться протрезветь,
когда из глаз выныривает пена,
но хочется немедленно стареть.
Какого хрена?!

***

затемняя мишуру
лампами шурши
снег рожает тишину
шириною в ширь

и в страдании вдвоём
стелятся едва
белоснежный водоём
мёртвая трава

снег стесняется огня
потому что пьёт
полынья как пол-меня
старый новый лёд

БУРЕВЕСТНИК

Внутри слеповатых стен,
истоптанных, будто Крым,
ты изредка метишь в Пермь
и мокрый лакаешь дым.

Колеблешься на волне,
в рифейской воде – бензин,
где сахар хрустит на дне,
он горький, но не Максим.

***

Выбирай впереди без подобных имений
места. Хочется спать, по асфальту скользя,
снег лежит на руке целиком до апреля,
и фонарь умирает. Рассвет удался!

Закоулки густы, малосольные лица
вперемешку с зимой не умеют не пить.
Я считаю на вылет свои единицы
и почти никогда не хочу утопиться,
потому что не знаю как правильно плыть.

Здесь изломано всё, что кончается хромом,
и зажарен февраль в перепонках брюшных,
выключатели жгут, но довольно хреново,
т.к. пачкают горло радаром под дых.

Не кладётся окно боковыми руками,
и по кровле не слышно журчанья гардин.
Кровным счётом никто не стихается с нами
(воскресенье заполнив вещами и снами),
через рамы ползёт бинтовой никотин.

Я накрою лицо заливным алкоголем,
пропечатаю веки запястьем зимы,
этим людям седым, с родовым геморроем
хоть бы хны.

КОЛОБОК

Положи на подоконник
круглого себя,
убежишь уже во вторник
ежели нельзя.

Поспешишь туда-обратно
фирменным ползком,
обернёшься виноватым
дрожжевым комком.

По утробам и сусекам
нечего скрести.
Постарайся до рассвета
ноги унести.

***

Ты знаешь, такое утро,
когда ни тебе, ни мне.
От холода поминутно
копаем углы в огне.

А все бельевые тучи,
снующие в водосток,
Нашли для себя: как лучше
сворачивать на восток.

Как пульс оголяет горло
своей кровяной рукой,
мурашки вшивает в поры:
«А ты еще кто такой»?

Да книги коптят на полках
таких населённых стен,
а кажется, что надолго,
окажется – насовсем.

ЗЕМФИРА

Беременная чем-то новым
ты уплотняешь потолок,
неразговорчивое слово
лажает на последний слог.
Купи уколы на резине –
достанем до таких низин!
Не повезло малышке Зине,
давай всех СПИДом заразим?

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Уходящих прощала мать,
задыхаясь в сухой войне,
я пыталась её поднять
возле малой земли во мне,

рисовала слюнной закат,
увлажняя его на треть,
зазывала глухой штрафбат,
запрещала его смотреть.

И когда мы луну проспим,
станет солоно и легко,
уходящих благословим.
Пуля вылетит в молоко.

***

Долой слоёный пирог стихий,
не строишь, значит боготворишь.
Я посвящаю тебе штрихи,
топограф, вычеркнувший Париж.

Не может спиться твоя вдова,
переживить авитаминоз.
Я посвящаю тебе слова,
а ты мне буквы. Молокосос.

***

Размыт финал – сплошное окончанье,
над городом темнеется в глазах.
В трёхфазный раз гроза во мне включает
промозглый страх.

В один из дней учую на пороге
машину неземного времени.
Беззубый холод пачкает дороги
коленями.

Передвигать все небо невозможно,
оно переключает божий дар,
и слышен стук по рейсам поддорожным,
еще удар.

Больное скрежетанье насекомых
мне чудится от кашлянья колёс.
На стуле ночь, ты выходец из комы,
ТУБЕРКУЛЁЗ.

***

Воровато проспав, я ломлюсь в половину себя.
Дует спелой зимой, в мутном крае все люди
как совы.
Заострённый рукав превращается по февралям
в невесомость.

Проводив Рождество до моста, искривляю
маршрут
и уже не спешу, по короткому ноги длиннее.
Дети знают не всё, и поэтому ласково лгут
как умеют.

СОДЕРЖАНИЕ:

«По правилам правых…» 4
«Войду в себя…» 5
Вязь 6
«А ночь баюкает…» 9
Последствие 10
«Выходной разбудит…» 11
Апокриф. День шестой 12
«Отроки Ватикана…» 13
Седмица 15
Офорты 16
«Граммофонная повозка…» 17
Апрельские тезисы 18
Реж 20
«Между дном и ногами…» 21
Слепота 22
«затемняя мишуру…» 24
Буревестник 25
«Выбирай впереди…» 26
Колобок 27
«Ты знаешь…» 28
Земфира 29
Возвращение 30
«Долой слоёный…» 31
«Размыт финал…» 33
«Воровато проспав…» 34

Литературно-художественное издание

Широкова Ярослава Дмитриевна

КАРТОН

Книга стихотворений

18+

Ответственный за выпуск *Валерий Жуков*
Редактор *Руслан Комадей*
Художник *Татьяна Гусельникова*

Подписано в печать 26.08.13. Формат 70×90/32
Бумага офсетная. Гарнитура JournalC.
Печать цифровая. Усл. издат. л. XXXX.
Усл. печ. л. XXXX. Тираж XXXX экз. Заказ XXXXX.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Компания Копимаркет»:
620014, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская, 78 б
тел./факс (343) 383-06-21
E-mail: komarova@copy-market.ru
www.copy-market.ru